

Рубаева Эльма Муратовна

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОСЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)**

В статье рассматриваются проблемы нравственной и моральной ответственности интеллигенции перед обществом. Автор обращается к истории формирования медицинской интеллигенции в Северной Осетии. Гражданская и социальная ответственность, бескорыстие, сострадание к судьбе своего народа способствовали активному ее участию в различных просветительских, благотворительных и общественных организациях, что в целом способствовало прогрессивному общественному развитию. Санитарно-просветительская деятельность медицинской интеллигенции была направлена на профилактику и предотвращение "повальных" эпидемий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 132-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PHENOMENON OF CREATIVE WORK BY MARIA MALIBRAN –
THE PRIMA DONNA OF THE GARCÍA DYNASTY

Reshetnikova Svetlana Vladimirovna

City of Kazan

lana-budilova@mail.ru

The article examines in detail the creative activity by the prima donna Maria Malibrán. The author identifies certain peculiarities of the performance style of the García dynasty's representatives. The paper justifies Malibrán's role in romantic opera formation. The peculiar features of the prima donna's performance style are considered by the example of opera parts and separate compositions created for her. The researcher provides rare facts regarding the French and Italian opera art of the Romanticism epoch.

Key words and phrases: opera; Romanticism epoch; dynasty; García's school; prima donna; role.

УДК 930.2

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы нравственной и моральной ответственности интеллигенции перед обществом. Автор обращается к истории формирования медицинской интеллигенции в Северной Осетии. Гражданская и социальная ответственность, бескорыстие, сострадание к судьбе своего народа способствовали активному ее участию в различных просветительских, благотворительных и общественных организациях, что в целом способствовало прогрессивному общественному развитию. Санитарно-просветительская деятельность медицинской интеллигенции была направлена на профилактику и предотвращение «повальных» эпидемий.

Ключевые слова и фразы: распространение грамотности; медицинская интеллигенция; гражданская ответственность интеллигенции; санитарно-просветительская деятельность; нравственный долг; горская молодежь; дискриминационная политика властей; благотворительность; Владикавказская городская дума.

Рубаева Эльма Муратовна, к.и.н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

rubaevaemdo@i-dist.ru

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ
И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОСЕТИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Роль интеллигенции в общественном развитии на всех этапах истории России является актуальным и дискуссионным вопросом. В центре научных, политических и социологических дискуссий были вопросы не только духовно-нравственного облика интеллигенции, но и остро ставилась проблема ее гражданской и социальной ответственности. В русской социальной философии интеллигенция берет на себя роль просветителя народа, представляет его интересы во властных структурах, а также является носителем общественной совести и нравственным эталоном социума. В этой связи представляет научный интерес не только история формирования интеллигенции в национальных окраинах Российской империи, но и ее роль в общественной жизни.

Активный процесс формирования национальной интеллигенции в Осетии начался со второй половины XIX века, когда в крае появились гражданские образовательные учреждения – народные училища, гимназии. Они стали ступенью для получения высшего профессионального образования горской молодежью в центральных вузах Российской империи.

Нищета, безграмотность, «повальные» эпидемии, уносившие тысячи жизней ежегодно среди коренного населения Осетии, – эти проблемы горского общества были в центре внимания общественных деятелей и мыслителей, представителей национальной интеллигенции, таких как А. Гассиев, Г. Дзасохов, К. Гарданов и др. Творчество известного осетинского поэта, основоположника осетинской литературы, художника К. Л. Хетагурова содержало критику общественных пороков: бесправие горцев, вековое невежество, ужасающая нищета, духовная подавленность. Прогрессивные слои интеллигенции в просвещении народа видели решение общественных проблем. Показательным в этом отношении является деятельность медицинской интеллигенции.

Объектом исследования данной статьи является просветительская, благотворительная и общественная деятельность медицинской интеллигенции Северной Осетии во второй половине XIX – начале XX века.

Система здравоохранения в Осетии начала формироваться в начале XIX века. Знаменательным фактом в этом процессе стало создание Владикавказского военного госпиталя, медперсонал которого состоял из военврачей, направленных сюда из военного ведомства России. Госпиталь стал центром становления и развития системы здравоохранения в регионе.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Северной Осетии стали появляться врачи гражданской медицины, положившие начало становлению общественного здравоохранения и научной медицины в крае. Деятельность национальной медицинской интеллигенции не ограничивалась только узкопрофессиональным

делом. Представители ее приняли активное участие в становлении различного рода обществ – образовательного, научного, просветительского, благотворительного характера, которые помимо распространения грамотности, технического просвещения поддерживали образовательные учреждения и горскую молодежь, стремящуюся к получению образования.

Одной из таких организаций было «Общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», которое было открыто 18 октября 1882 г. Общество внесло немалый вклад в становление образовательных учреждений в Осетии. Заметным представителем правления Общества, наряду с другими известными медицинскими работниками, был первый хирург-осетин Л. Б. (Дзыбын) Газданов. Один из немногих представителей коренной национальности, он смог получить образование в Киевском университете, затем прошел стажировку в Петербурге и, по предложению Владикавказской городской думы, начал работать во Владикавказе.

Общество имело свой Устав, в разработке которого приняли участие владикавказский городской врач М. М. Долгат, доктор Т. Шанаев, полковник И. Д. Шанаев, будущий председатель Городской думы Владикавказа Г. В. Баев и др. В документе, в частности, было отмечено: «Общество имеет целью содействовать школьному образованию среди горского населения Терской области и распространять между ними полезные технические и ремесленные знания. Равным образом Общество оказывает материальное всепомоществование недостаточным из горцев учащимся в средних и высших учебных заведениях» [1, с. 125]. Важной предпосылкой достижения этих целей должно было стать наличие достаточного бюджета, которым Общество не располагало. Открытие начальных школ для горского населения требовало немалых материальных средств. Члены правления в целях привлечения общественности и властей к этой проблеме неоднократно обращались в правление Терского Казачьего войска с просьбой об оказании финансовой помощи, отправляли во многие села Осетии своих членов с обращением о сборе средств. Итогом этой деятельности Общества стало получение права открывать начальные школы среди горского населения Терской области и по программам, изданным Кавказским учебным округом для туземных школ.

Анализ ежегодных отчетов общества свидетельствует о стремлении членов правления удовлетворить прошения о денежной помощи учащейся молодежи, особенно студенческой молодежи, которая находилась за пределами Осетии (в Осетии не было высших учебных заведений) и была в крайне тяжелом, нищенском положении. Прошения направлялись на имя председателя правления Общества Л. Б. Газданова. Немалая часть их исходила от студентов медицинских факультетов центральных вузов. Характерным является следующее прошение:

«Поступил в Харьковский Ветеринарный Институт в 1905 году. Но в том же году из-за материальной неопыченности вынужден был оставить. Не имея теплой одежды, средств на пропитание, оплаты за проживание – эти обстоятельства привели к расшатыванию моего здоровья.

Отец мой не имеет доходных занятий, при скудном горском хозяйстве он еле-еле кормит семейство и не может поддерживать меня материально. Рассчитывать на какую-либо постороннюю помощь я также не могу. И вот, в начале учебного года я остался без всяких средств к существованию. Просьба к Правлению Общества оказать возможную материальную помощь» [4, д. 12, л. 3].

Прошения подобного рода поступили от студентов медицинских факультетов Новороссийского университета, Харьковского университета, Петербургского психо-неврологического института, Императорского Саратовского университета, Императорского Томского университета, Харьковского ветеринарного института и др. [Там же, д. 17, л. 66-67]. Большинство из них стали впоследствии высокопрофессиональными специалистами в различных областях здравоохранения. Крайняя нужда и желание получить образование вынуждали их к обращению в Общество. Общество не располагало значительным бюджетом, имело возможность выделить им лишь небольшие суммы, но и этого было достаточно для продолжения учебы хоть на какое-то определенное время.

Были среди них и первые студентки-горянки, избравшие медицинское поприще. Обращает внимание исследователя одно из таких прошений, которое было подписано Хамсати Тугановой (впоследствии одна из первых женщин-осетинок врачей). Вот что она писала в своем прошении: «Получив образование в Иркутской женской гимназии, желая работать среди туземного населения Терской области, я решила получить высшее образование по медицине и вследствие этого в 1913 году я поступила в Харьковский женский медицинский институт. Два года я пользовалась некоторой поддержкой благотворительных обществ из Сибири. В настоящее время, я в силу крайне безвыходного положения осмеливаюсь просить общество о помощи. Просьба моя состоит в том, что я не имею возможности внести деньги за право слушания лекций в женский медицинский институт Харьковского медицинского общества.

При чем, считаю не лишним доложить о том, что по окончании курса, когда я начну практику, то внесенную за меня в институт плату я полностью обязуюсь возратить. Август 1915 года. Владикавказ» [Там же, д. 24, л. 64].

Прошения поступали в Правление не только от студентов высших учебных заведений, но и от учащихся народных училищ, которые также оказывались в тяжелом материальном положении, но не бросали свою учебу.

Общество ежегодно отчитывалось о своей деятельности. В одном из отчетов Л. Б. Газданов обратил внимание членов Общества, что «необходима общественная помощь, чтобы спасти огромный процент горской учащейся молодежи от голода и холода, этих рассадников болезней. Сколько безвременно гибнет от недоедания и холода. Общество распространения образования стремится удовлетворить нуждающихся.

Однако недостаток средств препятствует этому. Необходим широкий приток сил и средств» [Там же, д. 5, л. 2]. Правление во главе с Л. Б. Газдановым, стремясь оказать помощь возможно большей численности учащейся молодежи и желая увеличить бюджет, очередной раз разослало обращение к населению, а также подписные листы в села и города. Благодаря такой активности правления были собраны немалые средства. Общество обращалось и к Начальнику Терской области с просьбой разрешить организацию нескольких благотворительных вечеров для пополнения бюджета, но получило отказ. Дискриминационная политика колониальных властей особенно наглядна была в области образования: охотно поддерживали казачью молодежь, направляя их на средства Правления Терской области в центральные высшие учебные заведения, и в то же время отказывали в этом горской молодежи.

Впоследствии, в одном из своих обращений к общественности г. Владикавказа, Л. Б. Газданов говорил: «На многочисленные просьбы, с чувством глубокой грусти, приходится отвечать отказом. Среди груды прошений избирать немногие, которые буквально голодают. Остальным приходится отказывать. Да и те немногие, которым Общество оказывает свою помощь, получают слишком ничтожную сумму» [Там же].

За все время своего существования (до 1915 г.) Общество оказывало посильную помощь учащейся молодежи. Более 1200 представителей горской молодежи получили поддержку от него. И немалая ее часть, получив образование и заняв известное, более или менее обеспеченное положение, возвращала полученные суммы и таким образом помогала другим поколениям, стремящимся получить образование.

Осенью 1906 года была образована еще одна общественная организация, в основании которой также активное участие принял Л. Б. Газданов – это издательское общество «Ир». Оно стояло у истоков формирования издательского дела в Осетии. Л. Б. Газданов вместе с другими представителями осетинской интеллигенции вошел в состав правления.

Правлением было принято решение приступить к изданию газеты на осетинском языке и получено разрешение от властей издавать газету под названием «Ирон нухас».

На одном из заседаний общего собрания «Ир», 6-го декабря 1906 года, обсуждался вопрос о духовном завещании Ольги Кайтмазовой, родной сестры широко известного уже в то время поэта и писателя Осетии Коста Хетагурова.

Собрание «постановило хлопотать об утверждении к исполнению духовного завещания Ольги Кайтмазовой, родной сестры Коста Хетагурова. Нотариальное завещание, по которому в распоряжение трех лиц – Л. Б. Газданова, А. К. Джанаева и В. Хетагурова завещан сборник стихов “Ирон фандур” Коста Хетагурова, утверждено к исполнению Екатеринодарским окружным судом и хранится в делах этого суда. Об утверждении к исполнению предсмертного домашнего духовного завещания должен хлопотать душеприказчик по нему, член общества “Ир” М. Коченов, заявивший правлению, что Обществу завещан также дом в селении Гергиевско-Осетинском (дом О. Кайтмазовой) и предложил Обществу купить дом под школу» [Там же, л. 40]. В том же году правление постановило издать «Ирон фандур» Коста Хетагурова тиражом в 1000 экземпляров, что и было вскоре исполнено. Это было знаменательным событием для осетинского народа, так как он – поэт, прозаик и художник – был символом национальной свободы.

Известным представителем осетинской медицинской интеллигенции являлся М. А. Мисиков, который так же, как и Л. Б. Газданов, помимо профессиональной деятельности много сил и времени уделял просветительской и общественной работе.

В 1916 году он защищает диссертацию «Материалы для антропологии осетин» на степень доктора медицины. Исследование было проведено на стыке двух наук – антропологии и этнологии. Им также были исследованы методы и приемы народной медицины. В своей работе М. А. Мисиков изучил наиболее часто встречающиеся инфекционные заболевания у осетин и определил характерные болезни горцев. Причины многих заболеваний населения региона он связал с этнографическими, географическими, экологическими особенностями края, а также традиционным укладом жизни горцев [3, с. 58].

М. А. Мисиков занимался санитарно-просветительской работой, направленной на профилактику инфекционных заболеваний. Им была издана брошюра о туберкулезе и борьбе с ним (на осетинском языке). Карьерный рост его связан с утверждением советской власти. В 1925 году он занимает должность профессора кафедры анатомии Горского педагогического института, одновременно исполняет обязанности заместителя директора Северо-Осетинского научно-исследовательского института, заведующего естественно-историческим отделом, возглавляет музейную комиссию, становится председателем секции научных работников Северной Осетии. На всех участках работы его отличает ответственность и профессионализм.

Представителем этого же поколения медицинских работников был М. М. Далгат. Родился он в горном ауле Дагестана. Получил медицинское образование в Московском университете, затем продолжил повышение квалификации за границей. По возвращении из-за границы в 1875 году он защитил диссертацию на степень доктора медицины в Петербургской медико-хирургической академии.

М. М. Далгат был назначен врачом Владикавказского округа. Он являлся попечителем Кавказского учебного округа, врачом реального училища. На протяжении ряда лет он, так же как Л. Б. Газданов, был председателем правления благотворительного и просветительского «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области».

М. М. Далгат был редактором литературно-общественной газеты «Голос Кавказа». Газета в период его руководства стала центром сплочения передовых слоев интеллигенции Осетии. Острые репортажи и статьи издания вскрывали пороки общества, призывали передовые слои интеллигенции к осознанию моральной

и гражданской ответственности за судьбу своего народа. Активная общественная деятельность М. М. Далгата способствовала его избранию членом Владикавказской городской думы. М. М. Далгат всегда оказывал бесплатную лечебную помощь неимущей части населения Владикавказа и окрестных сел, помогая им и материально. Он не был равнодушным к чужой беде человеком. Он вел среди населения санитарно-просветительскую работу, знакомя с вопросами санитарии, гигиены, причинами возникновения ряда болезней [2, с. 41].

К. С. Гарданов – один из известных просветителей Осетии. Окончив полный курс медицинского факультета Московского университета, продолжил свое обучение в Берлинском университете, занимаясь исследовательской работой. С 1908 году он стал работать в одном из селений Осетии общественным врачом.

На первом съезде врачей Терской области в 1910 году К. С. Гарданов выступил со страстной речью и призвал национальную интеллигенцию и просто неравнодушных людей к борьбе за права коренного населения, защите их от произвола колониальной администрации всеми доступными средствами. Он поднимал вопрос о необходимости открытия во Владикавказе фельдшерской школы и только после революции осуществил свой замысел. В 1920 году курсы по подготовке среднего медицинского персонала, основанные им, были преобразованы в фельдшерско-акушерскую школу, а затем в Горский медицинский техникум. К. С. Гарданов был востребован новой, советской властью, его революционное прошлое сыграло позитивную роль в карьерном росте. Он был назначен революционным комитетом Владикавказского округа заведующим медико-санитарным отделом, а затем в том же году во время эпидемии холеры в Северной Осетии он возглавил чрезвычайную противоэпидемическую комиссию. В 1930-е годы при Северо-Осетинском областном отделе здравоохранения он возглавлял курортное управление.

М. Д. Беликов – один из представителей дореволюционной медицинской интеллигенции. Он был участником русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Отправился он на войну фельдшером в чеченский конно-иррегулярный полк. Проявил себя мужественным и храбрым человеком, за что был награжден золотой и серебряной медалями на георгиевской ленте. По возвращении в 1878 году стал работать старшим фельдшером во Владикавказском военном госпитале.

М. Д. Беликов помимо профессиональной деятельности занимался общественной работой. На протяжении ряда лет он состоял членом общественной благотворительной организации «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области». В 1908 году был избран членом Владикавказской городской думы и членом противочумной предупредительной комиссии, где активно содействовал разработке противоэпидемических мероприятий.

Н. А. Поляков известен не только как научный деятель, высококвалифицированный врач Осетии, но и как общественный деятель. Он защитил диссертацию на степень доктора медицины. Впервые внедрил в отечественную офтальмологию методику объективного исследования зрения.

Н. А. Поляков прошел стажировку в ряде европейских стран для усовершенствования своих знаний по заболеваниям глаз. В 1906 году он возглавил общество попечения душевнобольных. Был председателем Терского медицинского общества с 1911 года. Санитарно-просветительская работа, чтение публичных лекций о различных эпидемических заболеваниях, исследование причин демографического кризиса в Осетии – это далеко не полный перечень его деятельности.

С 1915 года исполнение обязанностей городского санитарного врача он сочетал с активной деятельностью в комиссии по призрению раненых в период Первой империалистической войны. Будучи членом Общества попечения сирот и бедных детей Владикавказа, он старался позитивно повлиять на их будущее, принимая немалые усилия для определения их в образовательные учреждения. Удачно сложилась его профессиональная деятельность после Октябрьской революции. Он был одним из учредителей профессионального союза врачей, затем был членом коллегии Народного комиссариата здравоохранения Горской республики.

В заключение важно отметить, что медицинская интеллигенция помимо исполнения своих профессиональных обязанностей проводила большую просветительскую и общественную работу. В формате одной статьи невозможно дать анализ многогранной деятельности других известных представителей медицинской интеллигенции Осетии. Они стояли у истоков становления здравоохранения на Северном Кавказе, и в Осетии в частности. Служение своему народу они ставили выше корыстных интересов, честолюбивых амбиций и сделали многое для поддержки талантливой горской молодежи. Осознавая тот факт, что дискриминационная политика царского самодержавия сдерживает культурное развитие осетинского народа, медицинская интеллигенция Осетии своим активным участием в деятельности различных просветительских, научных, благотворительных организаций способствовала прогрессивному общественному развитию своего народа. Исходя из моральных и нравственных критериев, важно отметить, что известные представители медицинской интеллигенции, которые были отмечены выше, являются примером гражданской ответственности, служения своему народу, своему Отечеству.

Список литературы

1. Аликва З. Р., Гурциев О. Н., Салбиев К. Д. Очерки истории здравоохранения Северной Осетии. Владикавказ: Ир, 1994. 197 с.
2. Гиоев Н. А. На страже здоровья. Орджоникидзе: Ир, 1987. 198 с.
3. Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916. 208 с.
4. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания). Ф. 138. Оп. 1.

EDUCATIONAL, CHARITABLE AND PUBLIC ACTIVITY OF THE MEDICAL INTELLECTUALS IN OSSETIA (THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Rubaeva El'ma Muratovna, Ph. D. in History
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
rubaevaemmdo@i-dist.ru

The article deals with the problem of the moral civil responsibility of the intellectuals. The author refers to the history of the formation of the medical intellectuals in North Ossetia. Civil and social responsibility, unselfishness, compassion for the fate of the people contributed to their active participation in various educational, charitable and public organizations, which favored progressive social development. The sanitary and educational activity of the medical intellectuals was aimed at the prophylaxis and prevention of "mass" epidemics.

Key words and phrases: literacy diffusion; the medical intellectuals; civil responsibility of the intellectuals; sanitary-educational activity; moral obligation; mountain youth; discriminatory policy of authorities; charity; Vladikavkaz City Council.

УДК 168.5

Философские науки

В статье представлено видение функционирования науки как коммуникативного по своей природе процесса. Осуществляется анализ специфики научных коммуникаций. Фиксируется сравнительная свобода взаимодействия субъектов научной сферы от привычных коммуникативных обстоятельств. Уровнем наибольшей свободы научных коммуникаций указан уровень «незримых колледжей». Подчеркивается диалектический, дискурсивный характер науки.

Ключевые слова и фразы: научные коммуникации; научное сообщество; «незримый колледж»; формальные и неформальные взаимодействия.

Руди Амина Шамильевна, д. филос. н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения
amina_rudi@mail.ru

ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Одним из самых перспективных на сегодня направлений в области исследования научных коммуникаций является изучение форм коммуникации в науке на уровне формального и неформального взаимодействия ученых. Различение формального и неформального взаимодействия ученых относительно. Формальное взаимодействие тем успешнее, чем короче канал передачи информации, чем более общение тесное, частое, контекстуальное. Неформальные связи могут формироваться на основе формальных, так же как возможна и обратная цепочка. Конструирование ситуаций непосредственного общения, например конференций, является наиболее привычным средством стимулирования, оживления коммуникативных процессов в науке. С помощью этого организационного приема могут быть созданы устойчивые коммуникативные сети (например, конференции, проводящиеся со строгой периодичностью), сформированы определенные дискурсивные поля. Социализация ученого в профессиональном сообществе определяет область его профессиональных интересов, стиль и методологию его исследований, уровень овладения им рабочими навыками [1, с. 159]. В коммуникативном пространстве его личных контактов с коллегами он будет узнавать о промежуточных и конечных результатах их исследований задолго до публикации последних. В неформальной научной сети – социальном образовании в науке, известном под названием «незримый колледж» – информация о новшествах в соответствующей области распространяется быстрее ввиду непосредственности контактов [3, с. 359-368]. Одной из характеристик научной коммуникации является степень свободы научного поиска. Свобода, будучи главным атрибутом мышления, обуславливает успешность науки как сферы интеллектуальной деятельности человека. Потенциально ограничивать научный поиск может государственная власть (внешний фактор) и доминирующая парадигма (внутренний фактор). Если «официальная» наука может соответствующим образом отразить давление на нее власти и общественной идеологии, то неформальные коммуникативные сети в процессе своего функционирования менее контролируемы. Если парадигма сдерживает исследовательский процесс, то век самой парадигмы конечен [2, с. 99-112]. В науке, как ни в какой другой коммуникативной среде, невозможен фактор приближенности к источнику правильной мысли, так как заведомо известна неабсолютность истин. В научных коммуникациях обнаруживается важное условие равноценности субъектов – признание права каждого (независимо от возраста, статуса, финансового достатка, зачастую – от политических, идеологических, экономических факторов, прочих стереотипов и стандартов, привычно затрудняющих различные коммуникации) на достижение истины. Для демонстрации свободы научных коммуникаций полезна апелляция к теории Ю. Хабермаса о коммуникативной рациональности, которая не довлеет над мыслящим субъектом жесткостью требований, а рождается во взаимодействии субъектов [4]. Научная рациональность возникает, соответственно, в научной коммуникации, а не предшествует ей, являясь продуктом